

25 лет конференции «История и культура Ростовской земли»

А.Г. Мельник

25 лет назад, в ноябре 1991 г. состоялась первая научная конференция «История и культура Ростовской земли». Ее организаторами были В.В. Зякин, я – А.Г. Мельник, и С.В. Сазонов. Мы делали это при полной поддержке директора Ростовского музея В.А. Кима (1988–1999).

Встает вопрос – почему именно в то время была задумана и осуществлена эта конференция и почему она оказалась такой стабильной?

На мой взгляд, фундаментальная причина состояла в том, что я и С.В. Сазонов хотели заниматься наукой и активно занимались ею. В предшествующее время мы участвовали во многих конференциях. Нам очень хотелось публиковать свои труды в полном объеме, а это в 1980-е гг. было почти невозможно потому, что научных изданий в стране было очень мало, а согласно тогдашнему законодательству музеи не имели права издавать свои научные труды. И если музеи проводили в то время конференции, то это было простое сотрясение воздуха. Немногим в данном отношении отличались конференции университетов и институтов, увенчивавшиеся обычно лишь публикацией кратких тезисов докладов.

К концу 1991 г. у нас и еще небольшой группы сотрудников музея накопилось изрядное количество неопубликованных научных работ. И вот когда в августе 1991 г. рухнули все запреты и ограничения на научную деятельность, за оставшиеся 4 месяца этого года мы издали 4 сборника научных исследований: «Труды Ростовского музея», два выпуска «Сообщений Ростовского музея» и тезисы конференции. Столь интенсивная работа по изданию музеем научных сборников – явление тогда небывалое.

Нам хотелось создать такую конференцию, которая была бы не узко краеведческой, а привлекла к себе научное сообщество как минимум всей страны.

Это побудило выработать совершенно определенную идеологию конференции. Тематика докладов должна была охватывать всю историю так называемой Ростовской земли за более чем тысячелетнее ее существование. Но, конечно, при этом учитывалось, что само понятие этой земли с течением времени изменялось. И если для XI–XII вв. оно охватывало почти всю Северо-Восточную Русь, а также некоторые регионы Русского Севера, то к XIX столетию Ростовская земля отождествлялась с относительно небольшим Ростовским уездом. Мы имели в виду также, что Ростов в XI – XVIII вв. являлся центром обширной Ростовской епархии, и поэтому

был связан в церковном отношении со всеми городами и весями данного региона. Исходя из этой реальной истории, принимались (и принимаются) доклады с максимально широкой географией для эпохи Древней Руси, к XIX–XXI вв. география тем сужалась. В программу конференции включались немногочисленные доклады по общероссийской тематике, поскольку они касались и Ростовской земли.

Мы также исходили из того, что наша конференция – это музейная конференция, и, следовательно, должна охватывать всю музейную проблематику. В ней должны были сочетаться доклады по истории, археологии, архитектуре, живописи, скульптуре, прикладному искусству, вещеведению, музейному делу и тому подобное. Тогда мы уже ясно понимали, что никакая конференция не может быть успешной и стабильной, если она не будет регулярной – не реже одного раза в год – и если после нее не будет оставаться научной публикации. Ведь ученым важно не просто общение во время конференции, но и реальная научная публикация. И поэтому если первая конференция отразилась в тезисах, то последующие – в полных текстах научных статей.

Откуда взялось название конференции?

В 1985 г. я и сотрудник архитектурного отдела музея В.Н. Хохлов провели научный семинар под названием «История и культура Ростовской земли» (сохранилась печатная программа этого семинара). Данное название и было унаследовано нашей конференцией.

Хорошо помню, как на первой конференции некоторые московские ученые говорили мне, что еще одна-две конференции – и ростовская тематика будет исчерпана. Но вот мы провели уже 25-ю конференцию, а данная тематика все еще не исчерпана, и исчерпать ее, я уверен, не удастся никогда.

Наша конференция стала первой стабильно и регулярно функционирующей ежегодной научной конференцией в Ярославской области и одной из первых – в России.

Следует сказать и о том, как мы мыслили саму структуру конференции. Было ясно, что самое важное на «не ритуальной», а на действительно НАУЧНОЙ конференции – это не прочтение доклада (ведь потом с ним можно познакомиться в сборнике материалов), – а его публичное обсуждение.

Исходя из сказанного, я и разработал регламент конференции. Он состоял в следующем: докладчик читает доклад; далее, по предложению ведущего, докладчику задают вопросы; после того, как он ответит или не ответит на вопросы, – ведущий сразу же устраивает обсуждение доклада.

Конференция обязательно должна была сопровождаться банкетом для ее участников, основная идея которого заключалась в том, что музей этим банкетом благодарит всех тех, кто выполнил научную работу для нашей конференции и нашего музея.

До 1998 г. у конференции не существовало строго определенного

времени проведения. С этого года была установлена обязательная дата, приуроченная ко дню открытия Ростовского музея, — 10 ноября каждого года. Постоянное время проведения конференции также работало на ее стабильность. Каждый участник знал, что неизменно 10 ноября (плюс еще два дня) будет конференция в Ростове — и мог планировать свое участие в ней за год, и был уверен, что, приехав в следующем году, он получит книгу с публикацией своего доклада. Что же еще надо ученому?!

Результат налицо: за прошедшую четверть века вокруг конференции «История и культура Ростовской земли» сложилось своеобразное научное сообщество. Состав его, конечно, частично менялся, но неизменно каждый год от трех до шести десятков докладчиков вносит свою лепту в исследование истории и культуры Ростова, а также значительной части России.